

0-496259

На правах рукописи

Бакула

Бакула Виктория Борисовна

**ЛЕКСИКА ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ
КИЛЬДИНСКОГО ДИАЛЕКТА СААМСКОГО ЯЗЫКА**

Специальность 10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(финно-угорские и самодийские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2012

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Иванищев Ольга Николаевна

Официальные оппоненты: **Атаманов Михаил Гаврилович**
доктор филологических наук
Институт истории и культуры народов
Приуралья при ФГБОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет»
ведущий научный сотрудник

Терёшкин Сергей Николаевич
кандидат филологических наук, доцент
Институт народов Севера при ФГБОУ ВПО
«Российский государственный педагогиче-
ский университет им. А. И. Герцена»
доцент кафедры уральских языков, фольклора
и литературы

Ведущая организация: ФГБУН «Карельский научный центр Россий-
ской академии наук»

Защита состоится «24» мая 2012 года в 10.00 часов на заседании диссертаци-
онного совета ДМ 212.275.06 при ФГБОУ ВПО «Удмуртский государствен-
ный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1,
корп. 1, к. 003.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Удмурт-
ский государственный университет».

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

Автореферат разослан «19» апреля 2012 г.

0000788473

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Н.В. Кондратьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Лексика духовной культуры кильдинского диалекта саамского языка до настоящего времени не являлась отдельным предметом исследования для лингвистов, кроме того, она в полной мере не отражена в существующих словарях саамского языка. Между тем лексика духовной культуры составляет значительный пласт в кильдинском диалекте, она отражает специфику духовной культуры коренного малочисленного народа Севера, особенность мировоззрения саамов. Анализ данной группы лексики расширяет и углубляет представление о современном состоянии словарного состава саамского языка, богатстве духовной культуры саамов, помогает проследить историю саамского языка и саамского народа. Результаты интерпретации и систематизации языкового материала дают факты для сравнительного финно-угорского языкознания. Таким образом, всестороннее изучение лексики духовной культуры кильдинского диалекта саамского языка и выявление ее потенциала в этнолингвистическом аспекте представляет определенный интерес.

Настоящее диссертационное исследование посвящено лексико-грамматическому описанию лексики духовной культуры кильдинского диалекта саамского языка. Под лексикой духовной культуры в данном исследовании понимается лексика, которая обслуживает все сферы духовной деятельности человека. В основу описания в данной работе положен кильдинский диалект, который является языком письменности саамов Кольского полуострова и принадлежит к восточной группе диалектов саамского языка.

Язык саамов Кольского полуострова относится к постепенно угасающим языкам, что связано с отходом саамов от традиционных промыслов и традиционного образа жизни, дисперсностью проживания, отсутствием образовательной среды, функционированием двух орфографических систем, невостребованностью саамского языка в среде саамов, длительностью воздействия на саамский язык русского языка.

В саамском языке имеется ряд диалектов, степень сохранности и статус которых неоднородны: носителей бабинского диалекта саамского языка осталось 1–2, йокангским диалектом владеют около 20 носителей, нотозерским диалектом – около 20 носителей, кильдинским диалектом саамского языка владеют около 700 носителей. В условиях исчезновения языка и вместе с ним самобытной саамской духовной культуры актуальное значение приобретают своевременный сбор и фиксация лексического материала, систематизация и всесторонний анализ лексики духовной культуры коренного народа Севера.

Объектом настоящего диссертационного исследования является лексика духовной культуры кильдинского диалекта саамского языка.

В качестве **предмета исследования** рассматриваются лексико-семантические, словообразовательные и лексико-синтаксические особенности лексики духовной культуры кильдинского диалекта саамского языка.

Целью исследования является синхронное описание лексики духовной культуры кильдинского диалекта саамского языка, лексико-грамматический анализ указанной лексики, а также выявление ее этнолингвистического потенциала.

Достижение заявленной цели предполагает решение следующих задач:

1) собрать, систематизировать и классифицировать лексику духовной культуры кильдинского диалекта по тематическим и лексико-семантическим группам;

2) определить основные способы образования лексем;

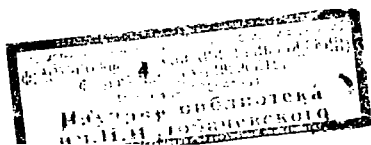
3) выявить особенности сочетаемости лексем, входящих в тематические группы анализируемой лексики;

4) представить специфику отражения духовной культуры саамов в лексическом составе языка.

В соответствии с поставленной целью и задачами в диссертации использовались следующие методы анализа: описательный, включающий в себя приемы наблюдения, интерпретации, систематизации и классификации исследуемого материала; квантитативный метод, основанный на количественном подсчете значимых единиц; метод сплошной выборки; методы полевой лингвистики – анкетирование, интервьюирование, наблюдение.

Теоретической и методологической основой данного исследования явились труды ученых, в которых лексика рассматривается как системно организованное целое: И. В. Арнольд, В. И. Кодухова, Э. М. Медниковой, А. А. Уфимцевой, Ф. П. Филина, Д. Н. Шмелева, Г. М. Керта и др., а также работы ученых в русле этнолингвистики: Э. Сепира, Б. Уорфа, Й. Вайсгербера, А. С. Герда, В. В. Иванова, Т. М. Судник, В. Н. Топорова, Т. В. Цивьян, Н. И. Толстого, С. М. Толстой, М. Г. Атаманова и др.

В качестве основных **источников исследования** использовались *этнографические*: «Жизнь, обычаи и мифы Кольских саамов в прошлом и настоящем» Н. П. Большаковой [2005], «Российские саамы. Историко-этнографические очерки» Н. Н. Волкова [1996], «Фольклорные традиции в культуре саамской семьи» Е. И. Мечкиной [2010], «Русские Лопари (Очерки прошлого и современного быта)» Н. Н. Харузина [1890], «Легенда об олене-человеке» и «В краю летучего камня» В. В. Чарнолуцкого [1965; 1972]; *учебные*: «Саамский язык (кильдинский диалект)» Г. М. Керта [1971], «Саамское рукоделие» А. Е. Мозолевской, Е. И. Мечкиной [2008], «Азбука для лопарей, живущих в Кольском уезде Архангельской губернии» К. Щеколдина [1895]; *лексикографические*: «Словарь саамско-русский и русско-саамский» Г. М. Керта [1986], «Саамско-русский словарь» под ред. Р. Д. Куруч [1985], «Koltan- ja kuolanlapiin saapakirja» Г. I. Itkonen [1958], *духовные*: «Иисус iärrniz kánniz» [1996], Евангелие от Матфея [2009], «Житие Трифона Печенгского» и словарь к «Житию Трифона Печенгского» [2010], составленный А. А. Антоновой, а также данные информантов – носителей кильдинского диалекта саамского языка.

Лексический материал, приведенный в диссертации из письменных источников, сохраняет принцип орфографии, свойственный оригиналу. Лексический материал, собранный автором в полевых условиях, сохраняет орфографию кильдинского диалекта современного саамского языка. В имеющихся словарях саамского языка применяется разная орфографическая система: в словаре I. М. Керта запись слов произведена в соответствии с системой А. А. Антоновой, в словаре под ред. Р. Д. Куруч встречаются латинские буквы *h, j*. Автор диссертации пользовался графической системой, разработанной А. А. Антоновой [1982]. Общее число собранных и проанализированных наименований составляет 816 лексических единиц.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в истории российского саамского языкознания предприняты сбор, фиксация и классификация по тематическим и лексико-семантическим группам, а также лексико-грамматический и этнолингвистический анализ лексики духовной культуры кильдинского диалекта саамского языка. В диссертации вводится в научный оборот новый лексический материал (398 лексических единиц).

Практическая значимость работы. Данное диссертационное исследование вносит определенный вклад в разработку проблем лексикологии и лексикографии саамского языка. Собранный лексический материал может использоваться при составлении толковых, переводных, этнографических словарей кильдинского диалекта саамского языка. Результаты исследования лексики духовной культуры саамов могут найти применение в преподавании курсов истории и лексикологии современного саамского языка, сопоставительных курсов по финно-угорскому языкознанию. Материалы настоящего диссертационного исследования могут представлять определенный интерес для исследователей духовной культуры саамского и других финно-угорских народов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Лексика кильдинского диалекта саамского языка сохраняет знания о богатой и уникальной духовной культуре саамов, отражает особенности мировоззрения коренного народа Кольского полуострова, его менталитет, хранит в себе следы народных обычаев и обрядов, верований.

2. Лексическое наполнение тематических групп лексики духовной культуры свидетельствует об их разной сохранности: лексика дохристианских верований сохранилась лучше лексики христианских верований. Среди тематических групп лексики обрядов жизненного цикла самой многочисленной является лексика погребально-поминального обряда. Среди тематических групп лексики народного искусства самой многочисленной является лексика декоративно-прикладного искусства.

3. Анализ лексического материала лексики духовной культуры кильдинского диалекта говорит о значительном влиянии на кильдинский диалект русского языка. Больше всего заимствований обнаружила крестильная лексика, утрату терминологии и замену ее заимствованиями из русского

языка демонстрирует лексика свадебного обряда. Лексика дохристианских верований представляет собой пласт исконной лексики.

4. Способами пополнения лексики духовной культуры кильдинского диалекта саамского языка за счет внутренних средств являются морфологический, морфолого-синтаксический, лексико-синтаксический, лексико-семантический способы словообразования. Самым продуктивным способом образования глаголов является морфологический, имен существительных – лексико-синтаксический и морфологический.

Апробация работы. Отдельные положения и результаты диссертации обсуждались на заседании кафедры культурологии и межкультурных коммуникаций, теории языка и журналистики Мурманского государственного гуманитарного университета (ноябрь 2011), на заседаниях Лаборатории саамского языка Мурманского государственного гуманитарного университета (2009, 2010, 2011), а также на 11 научных конференциях: Международной конференции «Русский язык в культурной столице Европы–2010» (Венгрия, 2010), XIII Международной научно-практической конференции «Реальность этноса. Образование и этническая безопасность» (Санкт-Петербург, 2011), Международной научной конференции «Саамская идентичность: проблемы сохранения языка и культуры на Севере» (Мурманск, 2011), Международной научно-практической конференции «Создание центра саамских знаний. Жизнь традиций в современном мире» (Ловозеро, 2011), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социально-гуманитарные чтения памяти профессора В. О. Гошевского» (Мурманск, 2010), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы психологии в образовании» (Мурманск, 2010), Межрегиональных научно-практических конференциях «Чарнолуские чтения» (Мурманск, 2010, 2011), региональных научно-практических конференциях «Масловские чтения» (Мурманск, 2009, 2010, 2011).

Результаты исследования представлены в 11 статьях, в том числе в 4 изданиях из списка, рекомендованного ВАК РФ.

Исследование частично проводилось при финансовой поддержке РГНФ (грант № 11-14-51005 а/с), в рамках научно-технической программы Мурманской области на 2011 г.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка сокращений, двух приложений, включающих список букв, характерных для графики кильдинского диалекта саамского языка, и список саамских слов, упоминаемых в тексте диссертации.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяются объект, предмет, цель, задачи и методы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, излагаются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации достигнутых результатов.

В главе 1 *«Лексика духовной культуры кильдинского диалекта саамского языка как предмет исследования»*, состоящей из 5 разделов, раскрывается понятие этнолингвистики, даются краткие сведения о саамах и саамском языке, анализируется степень исследованности восточных диалектов саамского языка, выявляются трудности изучения лексики духовной культуры саамов, описываются источники ее изучения.

Этнолингвистика рассматривается как определенный подход к языку сквозь призму духовной культуры. За основу в работе взяты идеи Н. И. Толстого о важности исследования языка, религии, верований, обычаев, искусства для этнолингвистических разысканий в историческом, диахроническом аспекте, для реконструкции древних соотношений языка и этноса, языка и народной культуры. По мнению Н. И. Толстого, главным источником для изучения традиционной культуры является язык, этнолингвистика пользуется многими лингвистическими понятиями и методами. Этнолингвистический подход к анализу лексики духовной культуры кильдинского диалекта саамского языка в данном диссертационном исследовании выражен в инвентаризации и систематизации лингвистического материала, отражающего факты культуры саамов, так называемой лексики «с национальными этнокультурными значениями».

Саамы – один из коренных малочисленных народов Крайнего Севера Европы, один из древнейших народов уральской языковой семьи. Саамы живут в основном в пределах четырех стран: России, Финляндии, Швеции и Норвегии. Общая численность населения саамов – от 60 до 80 тысяч, в России на Кольском полуострове саамов насчитывается 1771 человек. Этнографическая самобытность саамов явилась результатом их проживания с незапамятных времен в суровых арктических условиях Севера, разнообразных культурных связей, которые исторически уходят в глубокую древность, формы хозяйства, образа жизни, в основе которых лежит оленеводство, рыболовство, охота.

Саамский язык составляет отдельную группу финно-угорской ветви уральской языковой семьи. По своим особенностям он наиболее близок прибалтийско-финским языкам, что связано с общностью их происхождения, истории и территориальной близостью. Саамский язык имеет нефинно-угорский субстрат, до трети словарного запаса саамского языка не имеет соответствий в уральских языках, что свидетельствует о нефинно-угорских элементах, участвовавших в этногенезе саамов. Саамский язык характеризу-

ется как синтетико-агглютинативный со значительным развитием внутренней флексии и аналитизма.

В саамском языке имеется от 4 до 10 диалектов с фонетическими, грамматическими и лексическими общностями и различиями. Это стало основанием для некоторых зарубежных ученых считать диалектные группы саамского языка отдельными языками. В данной работе за основу признается мнение Г.М. Керта о наличии 10 диалектных групп, разделенных на восточную и западную группы диалектов.

До 1937 г. саамская письменность существовала на латинской графике с добавлением диакритических знаков твердости и мягкости и состояла из 37 букв. С 1937 г. саамская письменность переводится на кириллицу, с этого же года преподавание саамского и на саамском прекратилось. В 1982 г. вышел в свет саамский букварь А. А. Антоновой, изданный на русской графике. Орфографии на кириллице был придан официальный статус. Для специфических саамских звуков были найдены определенные графические изображения, с тех пор алфавит кильдинского диалекта насчитывает 40 букв, из которых 8 обозначают специфические саамские звуки.

Степень изученности восточных диалектов саамского языка неоднородна. В работах ученых исследовалась фонетическая и морфологическая структуры диалектов (А. Генетц [1891], Д. Европеус [1856], И. Халас [1881], Э. Итконен [1939]), была систематизирована лексика кольско-саамских диалектов, чередование ступеней согласных (Т. Итконен [1916]), изучено глагольное словоизменение, описана история саамского языка (М. Корхонен [1967; 1974; 1981]), определены диалектные различия (А. Эндюковский [1937]). Первое систематическое описание фонетики, морфологии и синтаксиса кильдинского диалекта проведено Г. М. Кертом [1971], фонологии, морфологических и морфонологических чередований, морфологии бабинского диалекта – П. М. Зайковым [1987], фонетическая система, морфологические категории имени и глагола йоканьгского диалекта – С. Н. Терёшкиным [2002]. В работах Г. М. Керта лексика восточных диалектов саамского языка изучалась с точки зрения нефинно-угорского субстрата, финно-угорского и прибалтийско-финского слоев лексики, заимствований из русского языка [1994]. Ряд его статей посвящен характеристике лексики саамских диалектов Кольского полуострова, наиболее исследована топонимическая лексика саамского языка [1960; 1975; 2009].

Сложность изучения духовной культуры саамов связана с отсутствием в научной литературе однозначной трактовки термина «культура», общепринятого определения понятия «духовная культура». В данной работе за основу принято определение духовной культуры А. С. Кармина как наиболее адекватное цели и задачам настоящего исследования: «Область духовной культуры следует отделять не от «материальной» культуры, а от культурных форм, ориентированных на практическую регуляцию поведения людей, т.е. от технологической и социальной культуры. <...> Мифология,

религия, искусство, философия – вот основные формы духовной культуры, наиболее очевидным образом принадлежащие к ней»¹.

При всем интересе к уникальной культуре северного народа духовная культура саамов Кольского полуострова не была отдельным предметом исследования ученых. До начала XVIII в. научного исследования Мурман не было, научный интерес к истории и культуре региона появляется в конце XIX – начале XX вв., когда мурманский регион становится предметом исследования историков, географов, этнографов. Отправной точкой изучения этнографии саамов ученые признают книгу Н. Н. Харузина «Русские лопари» [1890].

Первые публикации по саамским диалектам принадлежат зарубежным исследователям: список из 95 слов и словосочетаний на йоканьгском диалекте Барроу [1557], языковой материал, собранный по диалектам саамского языка М. Кастреном [1837], И. Фрином [1867], словарь из 363 слов и выражений на йоканьгском диалекте Э. Рэя [1881], список слов на бабинском диалекте Д. Европеуса [1856], «Словарь кольско-саамских диалектов» А. Генетца [1891], «Koltan- ja kuolanlapin sanakirja» Т. И. Itkonen [1958]. В «Саамско-русском словаре» под ред. Р. Д. Куруч [1985] и «Саамско-русском, русско-саамском словаре» Г. М. Керта [1986] собран лексический материал кильдинского диалекта, опыт сравнительно-сопоставительного словаря саамских диалектов предприняли ученые П. Саммаллахти и А. Хворостухина [1991].

Результатом ряда экспедиций по сбору фольклорных, этнографических, топонимических материалов саамов Кольского полуострова под руководством Г. М. Керта явились сборник «Образцы саамской речи, материалы по языку и фольклору саамов Кольского полуострова (кильдинский и йоканьгский диалекты)» [1961], сборник «Образцы саамской речи» [1988], 11 текстов на бабинском диалекте в монографии П. М. Зайкова «Бабинский диалект саамского языка (фонологическое-морфологическое исследование)» [1987]. К образцам саамской речи относятся аудиозаписи йоканьгского, нотозерского, бабинского и кильдинского диалектов, сделанные под руководством Г. М. Керта [1960–1970].

К источникам изучения лексики духовной культуры саамов относятся книги духовного содержания, представленные переводами Евангелия от Матфея на кильдинский диалект А. Генетцем [1878], А.А. Антоновой [2009], на нотозерский диалект К.П. Щеколдиным [1884], молитвами и притчами в «Азбуке для лопарей» К.П. Щеколдина [1885], Библией для детей «Иисус друг детей» [1996] и «Житием Трифона Печенского» в переводе А.А. Антоновой [2009]. К источникам изучения лексики духовной культуры саамов можно отнести печатную литературу за последние двадцать лет, поскольку выход в свет стихов О. Вороновой [1990] на йоканьгском диалекте официально считается началом саамской литературы на Кольском полуострове. Это

¹ Кармин, А.С. Культурология [Текст] / А.С. Кармин. – СПб.: Изд-во «Лань», 2001. – С. 317.

стихи и сказки Э. Галкиной, Е. Коркиной, С. Якимович на кильдинском диалекте, повесть А. Бажанова «Белый олень» в переводе на кильдинский диалект А. А. Антоновой, сказки П. Юрєва на кильдинском диалекте.

В главе 2 «*Отражение духовной культуры саамов в лексике кильдинского диалекта саамского языка*», состоящей из 5 разделов, дана классификация лексики духовной культуры по тематическим группам, тематическим подгруппам, лексико-семантическим группам, характеристика лексики с точки зрения семантики, описаны типичные способы образования для каждой тематической группы, выявлены особенности сочетаемости лексем.

Под лексикой духовной культуры в данном исследовании понимается лексика, которая обслуживает все сферы духовной деятельности человека.

Под тематической группой и тематической подгруппой в данной работе понимаются объединения слов разных частей речи, основанные на классификации предметов и явлений реальной действительности. Под лексико-семантической группой понимаются объединения слов, основанные на наличии внутреннего единства составляющих их компонентов, которые могут быть связаны между собой синонимическими, антонимическими, родовидовыми отношениями и по сходству выраженных значений.

Лексика духовной культуры кильдинского диалекта в данной работе разделена на четыре основные тематические группы в соответствии с пониманием духовной культуры как совокупности ценностей и традиций, созданных человеческим обществом:

1. **Тематическая группа «Лексика верований»** представлена 2 тематическими подгруппами: «Лексика дохристианского (языческого) происхождения» и «Лексика христианского происхождения», что соответствует принятому в отечественном религиоведении выделению этапов развития исторических форм религии.

В тематической подгруппе «*Лексика дохристианских верований*» зафиксирована 21 лексема, что составляет 2,6% общего количества собранной лексики духовной культуры кильдинского диалекта саамского языка. Среди них 18 однословных лексем (4 производных, 14 непроизводных) и 3 словосочетания (2 с выраженной связью – аналитических, 1 с невыраженной связью – примыканием). В соответствии с формами первобытных верований (тотемизм, фетишизм, анимизм, магия и шаманизм) в дохристианской лексике саамов Кольского полуострова выделены следующие подгруппы: тотемистическая лексика (напр., *Мяндаш*, *Мяндаш-вежса* ‘жилище Мяндаша’, *Конньта-ака* ‘жена дикого оленя’ и др.); лексика фетишизма (напр., *сейд* ‘священный камень’, *ерле-четьке* ‘камень счастья’); анимистическая лексика (напр., *Луот-хозик* ‘хозяйка оленей’, *Разайке* ‘хозяйка трав’, *Аккрува* ‘покровительница рыболовства’ и др.); лексика шаманизма (напр., *нуэйт* ‘колдун’, *куэмдас* ‘бубен шамана’, *нойд-акка* ‘колдуны’); магическая лексика (напр., *почень* ‘пояс’, *Поръявр* ‘жертвенное озеро’, *чуэрвь-гарты* ‘рога диких оленей’). В данной тематической подгруппе не встречаются заимствования из русского языка. Лексема *сейд* восходит к уральскому пласту лекси-

ки, лексемы *Тйрьмесь*², *нойд*³, *Мец*⁴ имеют параллели в финском языке. Указанная подгруппа лексики отражает языческие верования коренного народа Кольского полуострова: поклонение *сейдам* – священным камням, в которых, по саамским поверьям, обитал дух этого камня, предок, родоначальник обитателей какого-либо населенного пункта; тотемистические верования.

В тематической подгруппе «Лексика христианских верований» зафиксированы 46 лексем, что составляет 5,6% общего количества собранной лексики духовной культуры кильдинского диалекта саамского языка. Среди них 26 однословных лексем (17 непроизводных, 9 производных) и 20 словосочетаний (12 с выраженной связью – синтетических, 6 с невыраженной связью – примыканием, 2 словосочетания состоят из трех слов).

Религиозная христианская лексика кильдинского диалекта представлена следующими лексико-семантическими группами: «Наименования Верховного божества, Всевышнего творца» (напр., *Йммель* ‘Бог’, *Алльм Аджь* ‘Небесный Отец’, *Пассь Йуук* ‘святой дух’ и др.), «Наименования понятий, обозначающих религиозные начала» (напр., *йуук* ‘душа’, *Алльм Цоарреудт* ‘Царствие Небесное’, *райй* ‘рай’ и др.), «Наименования понятий, противоречащих религиозным началам» (напр., *реххэк* ‘грех’, *цуэррэт* ‘черт’, *Рекь Чаххэкэй* ‘искуситель’ и др.), «Наименования предметов культа, церковной утвари» (напр., *рыст* ‘крест’, *түвас* ‘свеча’, *ладан* ‘ладан’ и др.), «Наименования религиозных обрядов, таинств» (напр., *моайнсемушиш* ‘проповедь’, *пассь* ‘пост’, *вянцүемушиш* ‘венчание’ и др.), «Наименования священнослужителей, христианской церковной иерархии» (напр., *шурьмусьлушиш* ‘первосвященник’, *вуйнасвудт* ‘духовенство’, *пассьлыххэкэй* ‘преподобный’ и др.), «Наименования подвижников и противников христианства» (напр., *Рыстэй Эвван* ‘Иоанн Креститель’, *Йммелье вйррэй* ‘верующий’, *Эвтэс Ялмуж Саррнэй* ‘проповедник’ и др.), «Наименования книг церковного содержания» (*Пась Евангели* ‘Святое Евангелие’), «Наименования церкви, храмовой постройки» (*Йммель пэррт* ‘церковь, храм’, *коаммрэллэм пэррт* ‘монастырь’). В исследуемой тематической подгруппе представлена синонимия (*Осподт* – *Йммель* – *Алльм Аджь* ‘Бог’; *цуэррэт* – *чән* ‘черт’); антонимия (*райй* – *адт* ‘рай – ад’, *Осподт* – *цуэррэт* ‘Бог – черт’). С точки зрения происхождения, в группе присутствуют как исконно саамские (*Йммель*, *чән*), так и заимствованные слова (*Осподт*, *ладан*, *рыст*). Данная тематическая подгруппа лексики в кильдинском диалекте отражает христианские воззрения саамов, которые явились результатом распространения православия рус-

² Шеффер, И. Лапландия [Текст] / И. Шеффер. – М.: ИПО «У Никитских ворот», 2008. – С. 83.

³ Lundmark, B. Rijkuo-Maja and Silbo-Gammoc – towards the question of female shamanism in the Saami area [Текст] / B. Lundmark // Saami Religion: papers / The Donner Institute for research in religious and Cultural History Abo/Finland; Distributed by Almqvist & Wiksell International Stockholm/Sweden. – S. 158–169.

⁴ Шеффер, И. Лапландия [Текст] / И. Шеффер. – М.: ИПО «У Никитских ворот», 2008. – С. 206.

скими священниками. Тематическая лексика верований свидетельствует о православном синкретизме саамов.

2. В тематическую группу «Лексика обрядов жизненного цикла» входят следующие подгруппы: «Лексика родильного обряда», «Лексика крестильного обряда», «Лексика свадебного обряда», «Лексика погребально-поминального обряда», что соответствует принятой в русской этнографии классификации обрядов. Тематические подгруппы, в свою очередь, делятся на лексико-семантические группы, в основу распределения по которым легли наиболее общие дифференциальные признаки: «ритуальное действие», «участие в обряде» и «использование в обрядовой ситуации».

В тематической подгруппе «Лексика родильного обряда» зафиксированы 104 лексических единицы, что составляет 12,7% общего количества собранной лексики духовной культуры кильдинского диалекта саамского языка. Среди них 39 однословных лексем (19 неизпроизводных, 20 производных) и 65 словосочетаний (с выраженной связью – 10 синтетических, 3 аналитических; с невыраженной связью – 4 со связью примыкание, 14 со связью соположение; словосочетания из трех и более единиц – 34). В составе подгруппы «Лексика родильного обряда» выделены следующие 4 лексико-семантические группы: «Наименования ребенка» (напр., *удцъхэнч* ‘малыш’, *пърнэнч* ‘ребенок, дитя’, *авьтима пъррэн* ‘первенец’ и др.); «Наименования лиц, связанных с рождением ребенка» (напр., *бабка* ‘повитуха’, *пърн шэнннта нызан* ‘роженица’, *ённб* ‘мать’ и др.); «Наименования атрибутов, связанных с рождением ребенка» (напр., *ённб маййт* ‘материнское молоко’, *кйтткэмь* ‘люлька, зыбка, колыбель’, *набь* ‘пуповина’ и др.); «Наименования действий, связанных с рождением ребенка» (напр., *шэннтэтэ* ‘рожать/родить кого’, *пэлллувэз перен* ‘забеременеть’, *чйнууж пърн сай* ‘хоронить послед’ и др.). В целом терминология родильного обряда является исконной. Замена ее заимствованиями из русского языка встречается редко (*бабка* ‘повитуха’). В данном пласте лексики отразились древние мифологические представления саамов об одинаковом устройстве природы и человека. Напр., значение лексемы *пёссь* ‘послед’ (букв. ‘гнездо’), отношение к последу как к умершему двойнику ребенка (*чйнууж пърн сай* ‘хоронить послед’).

В тематической подгруппе «Лексика крестильного обряда» зафиксированы 28 лексем, что составляет 3,4% общего количества собранной лексики. Среди них 21 однословная лексема (12 неизпроизводных, 9 производных) и 7 словосочетаний (с выраженной связью – 2 синтетических; с невыраженной связью – 4 соположения; 1 словосочетание из трех единиц:). В составе крестильной лексики выделены 4 лексико-семантические группы: «Наименования ребенка» (напр., *рыст алльк* ‘крестный сын’, *рыст ныййт* ‘крестная дочь’); «Наименования лиц, связанных с обрядом крещения ребенка» (напр., *рыст ённб* ‘крестная мать’, *кум* ‘кум’, *рыст аджь* ‘крестный отец’ и др.); «Наименования атрибутов, связанных с крещением ребенка» (напр., *пуйххъч* ‘купель’, *пёссьм* ‘корыто’, *кодтэм каввэн* ‘кадило’ и др.); «Наименования действий, связанных с крещением ребенка» (напр., *рыстэз* ‘крестить кого-

что', *кõдтэ* 'кадить', *молдэдтэ* 'молиться' и др.). Половина однословных непроизводных лексем представляет собой заимствования из русского с определенной фонетической адаптацией (*молдэдтэ* 'молиться', *тасс* 'таз'). Обряд крещения относится к церковным обрядам и связан с христианизацией саамов Кольского полуострова.

В тематической подгруппе «*Лексика свадебного обряда*» зафиксированы 73 лексические единицы, что составляет 8,9% общего количества собранной лексики. Среди них 36 однословных лексем (22 непроизводных, 14 производных) и 37 словосочетаний (18 с выраженной связью – 17 синтетических, 1 аналитическое; 14 с невыраженной связью – 10 с примыканием, 4 с соположением; словосочетания из трех и более единиц – 4). В данную тематическую подгруппу входит «Лексика обряда «Сватовство» и «Лексика обряда «Свадьба», которые делятся на следующие лексико-семантические группы: «Наименования действий» (напр., *вуйхэ* 'сватать', *кәлһесылувээ* 'выйти замуж', *найххэтэ* 'женить' и др.), «Наименования участников» (напр., *сйссэ* 'тетя (женщина, которая вела невесту в дом для оплакивания и переплетала ей косу, обычно старшая сестра отца)', *ниййт күйе выййтмэсэ* 'девушка на выданье', *ниййт кәһһыц* 'подружки невесты'), «Наименования атрибутов» (*шамшура* 'национальный женский головной убор, который надевался на голову невесты', *рыбһеһ* 'платок'). Лексика свадебного обряда обнаруживает утрату саамской свадебной терминологии и замену ее заимствованиями из русского языка (*свадьба* 'свадьба', *приданое* 'приданое', *зяххэт* 'зять', *молода* 'молодая (жена)' и др.). Отдельные исконные лексемы входят в заимствованными в синонимические отношения (*коаб* и *молода* 'молодая (жена)', *коалхэсс* и *жэһэһ* 'жених'). Словосочетание *кõррэ рыбһеһ* 'повязать платок' восходит к старинному обычаю 'повязанья': если девушка давала во время сватовства согласие выйти замуж за сватающегося парня, тот укрывал ее плечи платком, затем трижды, по солнцу, обводил этот платок вокруг шеи девушки и завязывал концы платка. С этого момента девушка считалась невестой (*коабсэсс*), парень – женихом (*коалхэсс*).

В тематической подгруппе «*Лексика погребально-поминального обряда*» зафиксированы 188 лексем, что составляет 23% общего количества собранной лексики. Среди них 60 однословных лексем (25 непроизводных, 35 производных) и 128 словосочетаний (с выраженной связью – 39 синтетических, 7 аналитических; 9 словосочетаний с невыраженной связью – соположением; 23 с невыраженной связью – примыканием); 50 словосочетаний состоят более чем из двух слов (из них 8 предикативных словосочетаний).

В составе данной тематической подгруппы выделены следующие 7 лексико-семантических групп: «Общие названия обрядов» (напр., *муһшһтлэ-муһшһ* 'поминки', *руһһант* 'похороны', *проаһшһемуһшһ* 'прощение, прощание' и др.), «Названия обрядовых действий предпохоронного обряда» (напр., *лүйшһытэ рйкөтв* 'отпустить грехи', *няввэ* 'давать наказ', *пэссэ ямһей* 'обмывать покойника' и др.), «Названия обрядовых действий похоронного обряда» (напр., *руһххэ* 'хоронить', *оаввэлэ* 'плакать, оплакивать', *чйгкэ кәһһы*

‘зарыть могилу’ и др.), «Названия обрядовых действий послепохоронного обряда» (*мушитлэ* ‘помянуть’), «Названия участников обрядовых действий и умершего» (напр., *яммей* ‘мертвец, покойник’, *агас нагರುವа* ‘усопший’, *пэссэй* ‘обмывальщик’ и др.), «Названия атрибутов и места захоронения погребально-поминального обряда» (напр., *кальм* ‘могила’, *руффь* ‘гроб’, *ямме сыйт* ‘кладбище’ и др.), «Представления о судьбе, жизненном пути» (напр., *сядт* ‘судьба’, *Йммылень аннта ёллемь сядт* букв. ‘Богом дана была долгая жизненная судьба’, *кухесь ял мэнь* ‘долгий жизненный путь прошел’ и др.). В данной группе слов представлены в основном исконные саамские лексемы, заимствований из русского языка зафиксировано только два (*памятник* ‘памятник’, *бурка* ‘бурки’). В исследуемой тематической подгруппе широко представлена синонимия: *рукант*, *рүхкмушич*, *чйгкмушич* ‘похороны, погребение’, *яммент*, *ялма*, *яммей*, *еамм алма*, *агас нагರುವа* ‘мертвый, мертвец, покойник’; прослеживается семантическая оппозиция *лөссесь/көххьпсесь соаррым* ‘тяжелая/легкая смерть’.

3. В тематическую группу «Лексика народного искусства» входят следующие тематические подгруппы: «Лексика песенного творчества», «Лексика танцевального искусства», «Лексика музыкальных инструментов», «Лексика декоративно-прикладного искусства».

В тематической подгруппе «Лексика песенного творчества» зафиксированы 44 лексические единицы, что составляет 5,4% общего количества собранной лексики. Среди них 20 однословных лексем (6 неизменяемых, 14 производных) и 24 словосочетания (с выраженной связью – 2 синтетических; с невыраженной связью – 14 с примыканием, 4 с соположением; словосочетания из трех и более единиц – 4). В составе данной тематической подгруппы выделены 5 лексико-семантических групп: «Общее наименование песен» (напр., *сумь*, *лывьвт*, *лавал*, *лувьвт* ‘песня’), «Наименование действий, связанных с пением» (напр., *лавалэ* ‘петь’, *кэгкэ* ‘петь без слов’ *лыввтсэллэ* ‘напевать’), «Наименование жанров песен» (напр., *мушитсэллэм лавал* ‘песня-подражание’, *оаньхэсь лавал* ‘частушка’, *луйххэмь лавал* ‘песня-плач’ и др.), «Наименование манеры исполнения песен» (напр., *пэджэ лыввьт* ‘грустная песня’, *руньэсэсь лавал* ‘веселая песня’, *йуук кёссей луввьт* ‘заунывная песня’ и др.), «Наименование исполнителей песен» (напр., *лавалэй* ‘певец’, *кёллоалтэнч* ‘колокольчик (о звонкоголосой певице)’, *лавалчесь нийта* ‘певунья (о девочке)’). Синонимия представлена среди неизменяемых однословных лексем (*сумь*, *лывьвт*, *лавал*, *лувьвт* ‘песня’) и производных (*лыввтэей*, *лавалэй* ‘исполнитель песни’). С точки зрения происхождения, лексемы представляют собой исконную саамскую лексику, в исследуемом материале встретилось одно заимствование из русского языка – *нарэд* ‘народ’. Данная группа лексики отражает особенности песенного искусства саамов, связанные с долгими перекочевками, одинокой ездой на оленях, оторванностью от большого коллектива в течение продолжительного времени, что создало условия для бытования лирической сольной песни-импровизации.

В тематической подгруппе «*Лексика танцевального искусства*» зафиксированы 26 лексических единиц, что составляет 3,2% общего количества собранной лексики. Среди них 15 однословных лексем (6 непроеводных, 9 производных) и 11 словосочетаний (с выраженной связью – 4 синтетических; с невыраженной связью – 5 со связью примыкание, 1 соположение; 1 словосочетание из трех единиц). В тематической подгруппе «Лексика танцевального искусства» выделены 5 лексико-семантических групп: «Общие наименования танцев» (напр., *плясьемушиш*, *плясьнэгк* ‘танцы’, *нючкмушиш* ‘танцы, прыганье’), «Наименования разновидностей танца» (напр., *къррас* *плясьемушиш* ‘танец ворона’, *пуаз* *плясьемушиш* ‘танец оленя’, *кадриль* ‘кадриль’ и др.), «Наименования участников танца» (напр., *плясьей* ‘танцор’, *кърниш* ‘кавалер, напарник в танце’), «Наименования действий, связанных с танцами» (напр., *плясье* ‘танцевать’, *коаххче* *плясье* ‘пригласить на танец’, *нючке* ‘прыгать, танцевать’ и др.), «Наименования манеры исполнения танца» (напр., *къртсэни* *плясье* ‘легко танцевать’, *плясьей* *нючкнэлле* ‘танцевать подпрыгивая’ и др.). В исследуемой группе представлена синонимия: *нючкмушиш* – *плясьемушиш* ‘танец’; *тоавэрэиш* – *кърниш* ‘напарник в танце’, заимствование: лексемы *плясье* ‘танцевать’, *танец* ‘танец’, *тоавэрэиш* ‘кавалер, напарник в танце’. Символический язык традиционных танцев саамов связан с мифологическими представлениями, семантика народных танцев саамов состоит в подражании природе (*тал* *плясьемушиш* ‘танец медведя’, *пуаз* *плясьемушиш* ‘танец оленя’).

В тематической подгруппе «*Лексика музыкального искусства*» зафиксированы 20 лексических единиц, что составляет 2,6% общего количества собранной лексики. Среди них 9 однословных лексем (8 непроеводных, 1 производное) и 11 словосочетаний (с выраженной связью – 1 синтетическое; с невыраженной связью – 1 примыкание, 3 соположения; словосочетания из трех и более единиц – 6). В данной тематической подгруппе выделены 5 лексико-семантических групп: «Наименования музыкальных инструментов» (напр., *келля* *руввэт* *нючкагуэйм* ‘языковые колокольца’, *кэнца* ‘постучалки’, *гармошка* ‘гармонь’ и др.), «Наименования действий, производимых на музыкальных инструментах» (напр., *тэгкэ* ‘бить, колотить, стучать’, *оаллвэ* ‘завывать’, *шэрэдэ* ‘греметь’), «Наименования материала, из которого изготовлены музыкальные инструменты» (напр., *чуэррвэ* ‘рог’, *мърр* ‘дерево’, *чунне* *чонт* *кършккта* ‘высушенное гусяное горло’ и др.). Данная тематическая подгруппа представлена исконными саамскими лексемами. Морфология саамского музыкального инструментария тесным образом связана с флорой и фауной Лапландии: основной корпус инструментария составляют кости и иные анатомические части животных – рога, копыта, шкура и сухожилия оленя, медвежьи, волчьи клыки и когти, щучьи и лосиные зубы, горло арктической гагары, тетерева и гуся (*кэнца* ‘постучалки’, изготавливались из оленьих копытцев, ср.: *кърниш* ‘ноготь, коготь, копыто’).

В тематической подгруппе «*Лексика декоративно-прикладного искусства*» зафиксированы 227 лексических единиц, что составляет 27,8% общего

количества собранной лексики. Среди них 118 однословных лексем (99 непроизводных, 19 производных) и 109 словосочетаний (19 с выраженной связью – 17 синтетических, 2 аналитических; 60 с невыраженной связью – 23 примыкания, 37 соположения; словосочетания из трех и более единиц – 30). В тематической подгруппе «Лексика декоративно-прикладного искусства» выделены 7 лексико-семантических групп: «Наименования действий, связанных с ручной работой» (напр., *куаррэ* 'шить', *туввэ* 'штопать', *коадтэ* 'вязать' и др.), «Наименования видов рукоделия» (напр., *пёссьренъ куаррмуши* 'шитье бисером', *рыст-рыст куаррмуши* 'вышивка крестом', *сэфс куськэнъ куаррма* 'аппликация мехом' и др.), «Наименования участников процесса» (напр., *куадтэй* 'вязальщица', *поаннэй* 'пряжа', *куаррэй* 'швея' и др.), «Наименования орудий и принадлежностей действий» (напр., *торячка* 'катушка для ниток', *вайй* 'выкройка', *сүнн* 'нитка' и др.), «Наименования элементов орнамента» (напр., *тассыт* 'круг', *пыла пәнъ* 'зубчатые линии', *мәйн* 'луна, месяц' и др.), «Наименования материала для прикладного искусства» (напр., *нәвът куажса* 'шкурка пушнины', *нуэръй куэшиш* 'шкура тюленя', *коаммас* 'камыс (*шкура с ног оленя*)' и др.), «Наименования изделий декоративно-прикладного искусства» (напр., *кыррьй сугж* 'чулки с орнаментом', *пессъ туэль койтнэсс* 'берестяная скатерть', *оёрк оаннэм* 'подвязки повседневные' и др.). Непроизводные однословные лексемы являются в основном исконными саамскими словами, заимствования из русского языка вступают с ними в синонимические отношения: *куаррэ* – *вышивайе* 'шить, вышивать', образуют словосочетания: *машина нйввъл* 'машинная игла'. Национальный саамский орнамент свидетельствует о древности саамской культуры, элементы орнамента несут большой смысл, который можно прочесть при определенных знаниях, поэтому, вероятно, орнаментация и письмо восходят к одному корню (*кыррьхэ* '1. писать, написать, записать; 2. украсить узором, орнаментом; 3. выпить').

4. В тематической группе «Лексика праздников» зафиксированы 39 лексических единиц, что составляет 4,8% общего количества собранной лексики. Среди них 7 однословных лексем (5 непроизводных, 2 производное) и 32 словосочетания (с выраженной связью – 15 синтетических; с невыраженной связью – 6 примыкания, 7 соположений; словосочетания из трех и более единиц – 4). В данную тематическую группу входят названия языческих (напр., *Талл пёййв* 'Медвежий праздник', *тудзэ ляшкант* 'Имение оленей'), православных (напр., *Выррьп пассьпёййв* 'Вербное воскресенье', *Ямьё Ажъ Пёййв* 'Пасха усопших', *Проашьё пассьпёййв* 'Прощеное воскресенье' и др.) и современных праздников (напр., *Сәмь санъ пёййв* 'День саамского слова', *Кэрхэллэм пёййв* 'День оленеводов', *Пёрвэ майй пёййв* 'Первое Мая' и др.). Данная тематическая группа представлена исконными лексемами (напр., *Лавизия* 'Благовещение', *Одт Ыгэкъ* 'Новый год') и заимствованными (напр., *Пёрвэ майй* 'Первое Мая'). Заимствование названий православных праздников из русского языка явилось результатом длительного сосуществования саамов с русским населением. Наряду с саамской лексемой *Шурр Пёййв*

‘праздник’ носители языка употребляют заимствованное из русского языка слово *праздник* ‘праздник’, данные лексемы входят в синонимические отношения.

Лексика духовной культуры кильдинского диалекта саамского языка несет богатый этнолингвистический потенциал, отражает национальную самобытность саамов, которая является результатом проживания коренного народа Севера в суровых арктических условиях и связана с занятиями традиционными видами промыслов: оленеводством, рыболовством, охотой. Духовная культура саамов, богатая и уникальная, хранит в себе следы народных обычаев и обрядов, верований коренного народа Кольского полуострова.

Анализ лексического материала показал, что лексика духовной культуры кильдинского диалекта саамского языка представляет собой целостную систему, она хорошо сохранилась в памяти носителей диалекта, но недостаточно зафиксирована в современных словарях саамского языка.

В ходе проведенного исследования выявлено, что лексика духовной культуры кильдинского диалекта саамского языка пополняется за счет следующих способов образования:

1. Морфологический способ (агглютинация). Этот способ словообразования является одним из самых продуктивных для образования глаголов, в то же время этот способ словообразования распространен и у существительных.

Производные глаголы лексики духовной культуры кильдинского диалекта образуются как от имен: *пáлльтуввэ* ‘перен. забеременеть’ от *пáлл* ‘мяч’ при помощи суффикса *-луввэ*; *рысстэ* ‘крестить кого-что’ от *рысст* ‘крест’ при помощи суффикса *-э*; *кыррьхе*, *кыррье* ‘вышить (вышью, вышьешь)’ от *кыррь* ‘1. орнамент, узор; 2. письмо’ при помощи суффиксов *-э*, *-х*; *няммдэ* ‘приклеить’ от существительного *няммь* ‘клей’ помощи суффикса *-д*, так и от глаголов: *шэ́ннтэ́тэ* ‘рожать/родить кого’ от *шэ́ннтэ* ‘родиться’ при помощи суффикса *-э*; *лáвлэ* ‘спеть что (быстро)’ от *лáвлэ* ‘петь’ при помощи суффикса *-с*, *руэ́сскшэ* ‘считать что-л. излишне разукрашенным цветным сукном’ от *руэ́сскэ* ‘украсить что-л. цветным сукном’ при помощи суффикса *-ш*.

Производные существительные образуются от глаголов при помощи суффикса *-ч*: *ря́гэч* ‘плакса’ (от *ря́гкэ* ‘плакать’), *лáвлэч* ‘любитель (любительница) петь’ от глагола *лáвлэ* ‘петь’; при помощи суффикса *-муши*: *кй́ххмуши* ‘смотрины’ от *кй́хче* ‘смотреть’, *вунхэ́муши* ‘сватовство’ от *вунхэ* ‘сватать’; от существительных при помощи суффикса *-муши* *рысстмуши* ‘крещение’ от *рысст* ‘крест’.

2. Морфолого-синтаксический способ (образование слов посредством субстантивации, адвербиализации). Этот способ словообразования достаточно распространен при образовании лексики духовной культуры кильдинского диалекта. Результатом субстантивации причастий являются следующие существительные: *пэ́ссэм* ‘ванна, корыто’ (*пэ́ссэ* ‘мыть/вымыть кого-что’ + суффикс причастия *-эм*); *вунхэ́й* ‘сват’ и *я́ммей* ‘мертвый, мертвец, покойник’ (*вунхэ* ‘сватать’ и *я́мме* ‘умереть’ + суффикс причастия *-эй* и др.); результа-

том субстантивации прилагательных являются существительные *Тьермес* 'Бог грома' (букв. 'громкий' от *tiert* 'шум, гром' при помощи суффикса -с).

3. Лексико-синтаксический способ (словосложение) не является продуктивным при образовании лексики духовной культуры кильдинского диалекта. В анализируемой лексике таким способом образованы только некоторые существительные: *ённб-пёлль* 'мачеха' (букв. 'половина матери'), *аджб пёлль* 'отчим' (букв. 'половина отца'), *рысст ённб* 'крестная мать' и др.

4. Лексико-семантический способ словообразования (развитие внутреннего значения слова) также не является продуктивным при образовании указанной группы лексики. Примерами этого способа образования являются существительные *пёссь* 'послед' (букв. 'гнездо'), '1. береста 2. гнездо'; *кыррь* '1. орнамент, узор; 2. письмо'; *нйввыт* '1) зверь (любой); 2) волк; 3) мех, пушнина' и др.

Таким образом, самым продуктивным способом образования у глаголов является морфологический, у имен существительных – морфологический и морфолого-синтаксический. В ходе лексико-грамматического анализа установлено, что пополнение лексики духовной культуры кильдинского диалекта саамского языка происходит как за счет внутренних средств, так и за счет заимствований.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, обобщаются полученные результаты, определяются перспективы исследования, которые видятся в реконструкции духовной культуры коренного народа Кольского полуострова, построении языковой картины мира саамов.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Бакула В. Б. Лексика песенного творчества в кильдинском диалекте саамского языка // Вестник Поморского университета: научный журнал (гуманитарные и социальные науки). – Архангельск: Изд. центр Поморского университета, 2011. – Вып. 8. – С. 103–106 (0,25 п. л.).

2. Бакула В. Б. Лексика христианства в кильдинском диалекте саамского языка // Вестник Поморского университета: научный журнал (гуманитарные и социальные науки). – Архангельск: Изд. центр Поморского университета, 2011. – Вып. 8. – С. 107–111 (0,3 п. л.).

3. Бакула В. Б. Лексика крестильного обряда в кильдинском диалекте саамского языка // Научно-технические ведомости СПбГПУ: журнал (гуманитарные и общественные науки). – СПб.: Издательство Политехнического университета, 2011. – № 4 (136). – С. 201–204 (0,25 п. л.).

4. Бакула В. Б. Лексика дохристианских верований в кильдинском диалекте саамского языка // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – 2012. – № 1. – М.: Изд-во МГОУ. – С. 7–12 (0,38 п. л.).

Публикации в других научных изданиях:

1. Бакула В. Б. Религиозная лексика кильдинского диалекта саамского языка // VIII Масловские чтения: Сборник научных статей: В 2 ч. / науч. ред. Н. Г. Благова, С. А. Антошина – Мурманск: МГТУ, 2010. – Ч. 1. – С. 46–50 (0,3 п.л.).
2. Бакула В. Б. История переводов библии на языки кольских саамов // Русский язык в культурной столице Европы – 2010: Материалы международной научной конференции 15–17 апреля 2010 / отв. ред. М. Поварницына, В. Вигвари. – Péch: Edenscript Kft. e. graphic studioja, 2010. – С. 10–15 (0,3 п.л.).
3. Бакула В. Б. Духовная лексика саамов и источники ее изучения // Вопросы теории и практики в исследованиях магистров: Сборник статей / отв. ред. Л. Е. Туханова. – Мурманск: МГПУ, 2010. – Вып. 1. – С. 16–28 (0,8 п.л.).
4. Бакула В. Б. История изучения восточных диалектов саамского языка Кольского полуострова // Наука и бизнес на Мурмане: Науч.-практ. альм. – Мурманск: МКИ, 2010. – № 2 (69). – С. 54–63 (0,6 п.л.).
5. Бакула В. Б. Лексика духовной культуры как фактор сохранения этнической общности народа саами // Реальность этноса. Образование и этническая безопасность: Сборник статей по материалам XIII Международной народной практической конференции. Санкт-Петербург, 12–14 апреля 2011 г. / Под науч. ред. И. Л. Набока. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. – С. 378–381 (0,25 п.л.).
6. Бакула В. Б. Лексика погребально-поминально обряда в кильдинском диалекте саамского языка // Чарнолуские чтения: саами в динамике современной культуры: материалы IV международной научно-практической конференции, 14–15 ноября 2011 г.: в 2 ч. / отв. ред. Л. С. Вагинова. – Мурманск: МГТУ, 2011. – Ч. 1. – С. 106–110 (0,3 п.л.).
7. Бакула В. Б. Источники изучения лексики духовной культуры саамов Кольского полуострова // Чарнолуские чтения: Материалы межрегиональной научно-практической конференции 12–13 апреля 2010 г.: / отв. ред. Л. С. Вагинова. – Мурманск: МГТУ, 2011. – С. 70–74 (0,25 п.л.).
8. Бакула В. Б. Лексика свадебного обряда в кильдинском диалекте саамского языка // IX Масловские чтения: сборник научных статей / науч. ред. Н. Г. Благова. – Мурманск: МГТУ, 2011. – Ч. 1. – С. 83–87 (0,3 п.л.).

Отпечатано с оригинал-макета заказчика

Подписано в печать 18.04.2012. Формат 60х84 ¹/₁₆.
Тираж 100 экз. Заказ № 785.

Типография ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.